

Чжун Сяо сидел на полу с жалким видом обиженной невестки, не смея забраться на кровать без моего разрешения.

Я уставился на него, ожидая, что он скажет в своё оправдание.

Чжун Сяо попросил пообещать, что я не разозлюсь после его рассказа, и я с напускным добродушием согласился.

В течение следующих полчаса Чжун Сяо занудным и сбивчивым языком излагал крайне простую историю.

Мы, наша совместимость вовсе не сто процентов, наоборот, всего лишь шестьдесят. Если, если бы ты хоть раз заглядывал в подобные материалы, то знал бы, что альфа и омега со стопроцентной совместимостью при встрече испытывают друг к другу непреодолимое влечение, но между нами такого не было.

Хотя кое-что всё-таки было, промелькнуло у меня в голове.

Шестьдесят процентов — не такая уж высокая совместимость, у тебя с тем новеньким охранником из твоей компании совместимость вообще пятьдесят пять процентов. Я, я проверил того альфу, у которого с тобой стопроцентная совместимость, а у него, у него в прошлом были случаи домашнего насилия, и я, я просто попытался подделать результаты нашей проверки. Но я не знал, сможешь ли ты действительно принять мои феромоны, ведь шестьдесят процентов — это и правда маловато, — Чжун Сяо замолк на мгновение и продолжил: — Я боялся, что ты меня не примешь, и не смел сказать. Если я тебе не по душе, ведь есть ещё тот, у кого с тобой девяностопроцентная совместимость, он тоже неплох, очень добрый...

Не успев договорить, Чжун Сяо, судя по всему, уже всюю воображал сцену того, как я бросаю его ради уединения с кем-то другим, и заливался горькими слезами, а боясь вызвать моё раздражение, мог лишь подавленно всхлипывать.

К этому моменту он уже рыдал так, что у него перехватывало дыхание.

Я посмотрел на лужицу слез на полу, про себя вздохнул, и моё сердце мгновенно растаяло.

Мой альфа был не просто маленьким лчуном, он был невероятно милым лчуном, чьи мысли и сердце были заняты исключительно мной.

Что бы ты делал, если бы твои феромоны не вызывали у меня никаких чувств или даже казались противными? Стал бы подыскивать мне того, кого ты считаешь самым подходящим? — процедил я сквозь зубы, глядя на его макушку.

Чжун Сяо всем телом вздрогнул, а затем едва заметно кивнул.

Я отвесил ему подзатыльник.

Чжун Сяо, сволочь ты этакая, вали отсюда, и пока хорошенько не обдумаешь, в чём был не прав, чёрт возьми, даже не смей зариться на мою постель.

Чжун Сяо, обнимая собственную подушку и одеяло, всхлипывая, поплелся прочь.

Кто-то, возможно, посчитает всё это пустяками, но феромоны — вещь, если выражаться красиво, служащая катализатором чувств между возлюбленными, тем самым связующим

звеном, что скрепляет ваши судьбы навсегда; а если сказать прямо — это нечто, что в определённые моменты заставляет тебя уподобиться бесстыдной течной самке.

На самом деле я прекрасно представлял себе, что такое стопроцентная совместимость. Мне довелось стать свидетелем того, как пара влюбленных с совместимостью чуть ниже ста процентов прогуливалась по улице, и альфа просто не успел вовремя проставить метку на своём омеге. В этот момент им встретился альфа со стопроцентной совместимостью к тому же омеге, и прямо на глазах у изумлённой толпы он полностью того запечатал. Чем закончилась эта история, я не знаю, но потрясение она мне оставила неизгладимое. Был еще случай, когда у альфы обнаружилась аллергия на цветочные ароматы, и во время близости феромоны омеги с запахом цветов едва не свели его в могилу прямо на месте. Ещё забавнее то, что я знал омегу с мятным ароматом, который расстался со своим альфой по той причине, что во время близости ментоловая свежесть оказалась чересчур бодрящей и охладила весь пыл, полностью убив у бедного альфы любое желание.

Кажется, я немного отвлекся от темы, но в любом случае сейчас не об этом. Главное заключается в том, сколько же всего этот негодяй Чжун Сяо утаил от меня за спиной.

Просто возмутительно!

Но, если честно, хоть мы встретились всего несколько дней назад, мне казалось, что он защищал меня долгие годы, в то время как я сам даже не представлял, с чего начать, чтобы сделать хоть что-то для него. Я поспешно вышел наружу и увидел, что Чжун Сяо всё ещё сидит у двери комнаты, обхватив руками подушку и одеяло, и клюет носом — судя по всему, за сегодня он вымотался.

Я просунул руку ему под колени, придержал спину другой рукой и поднял его. Только я собрался вернуться в комнату, как он проснулся. Увидев меня, он в испуге засуетился, пытаясь слезть, решив, что я всё ещё сержусь на него, и собирался укатиться прочь, чтобы продолжить самоанализ.

Я опустился ниже и прямо в губы приложился к нему поцелуем:

— Не можешь вести себя тихо? Ты вообще-то тяжелый.

Чжун Сяо уткнулся носом еще ниже, после чего, словно робкая молодая жена, забился ко мне в объятия.

Я уложил Чжун Сяо в постель и, скользнув взглядом от его покрасневших глаз вниз, поцеловал в уголок губ. Чжун Сяо, словно вареный краб, замер от искушения и неподвижно лежал, покорно принимая мои поцелуи.

— Я больше не виню тебя, ложись спать пораньше. Разве мы не собирались завтра пойти развлечься? — мягко сказал я.

Чжун Сяо заторможенно кивнул, а затем неуклюже затянул меня под одеяло, тщательно подоткнул со всех сторон края, а сам свернулся клубочком далеко на краешке, выглядя одиноким и жалобным.

— Чжун Сяо.

В ответ тишина. Я окликнул его еще раз, и только тогда Чжун Сяо робко отозвался:

— Мгм?

— Обними меня.

Прошло несколько секунд, прежде чем руки Чжун Сяо медленно обвились вокруг моей спины. Сначала его движения были очень легкими — так, будто он держал хрупкую фарфоровую куклу, — но затем он начал постепенно сжимать объятия. Когда он крепко прижал меня к груди, а его голова устроилась у меня на плече, я отчетливо услышал его сдавленные всхлипывания.

— Чжун Сяо, впредь ничего от меня не скрывай. Раз уж мы стали партнерами, ты можешь делать со мной всё, что захочешь. Ты слышишь меня?

Лохматая макушка Чжун Сяо согласно качнулась.

— Чжун Сяо, посмотри на меня.

Я приложил немало усилий, чтобы повернуть его голову к себе:

— Посмотри на меня. Я разрешаю тебе делать со мной абсолютно всё не из-за супружеского долга. А потому, что ты — это ты, а я просто люблю тебя, понимаешь?

— В этих отношениях не ты один стараешься всё удержать, я тоже хочу, чтобы наши чувства принесли плоды.

— Возможно, то, что я делаю для тебя, далеко не сравнится с тем, что ты сделал ради меня. Но я хочу, чтобы ты понял мои чувства и мою решимость бороться за наше общее будущее, понимаешь это?

Чжун Сяо ошеломленно замер и молчал. Притянув его лохматую голову к себе, я чмокнул его в макушку и только тогда почувствовал, как у меня самого пылают уши. Сообразив, в чем дело, Чжун Сяо не пожелал дать мне ни секунды на отступление и тут же поцеловал в ответ.

Когда мы наконец оторвались друг от друга, я отчетливо ощутил изменения в теле Чжун Сяо и его сверкающий, полный жажды взгляд, устремленный на меня, и сразу понял, о чем думает этот наглец.

— Только не это, живо спать, — наигранно рассердился я.

— Угу, хорошо, спать.

Голос Чжун Сяо звучал нежно и чисто, с легкой хрипотцой от недавних слез, а руки, обнимавшие меня, сжались еще крепче.

Только не думай, что стоит состроить милашку, и мое сердце растает.

Ладно, мое сердце растало. В конце концов, огонь разжег я сам, и не помогать его тушить было бы как-то нечестно.

После всей этой возни прошло еще полчаса. Добравшись до ванной, я ожесточенно потер руки, а когда увидел подбежавшее ко мне сияющее дурацкое лицо, с мрачным выражением оттолкнул его:

— Проваливай, спать ложись.

— Слушаюсь, жена!

Этого еще не хватало! С каких это пор он стал вести себя так бесцеремонно?

<http://bllate.org/book/20763/2083480>